

Сочинение Антоновой Дарьи

Ученицы 10 «А» класса гимназии №11

Учитель: Серебрякова Е.В.

«Обломов» И.А.Гончарова как роман о внутренней жизни человека.

«С той минуты, когда я начал писать для печати... У меня был один артистический идеал: это изображение честной, доброй, симпатичной натуры, в высшей степени идеалиста, всю жизнь борющегося, ищущего правды; встречающего ложь на каждом шагу, обманывающегося и впадающего в апатию и бессилие от сознания слабости своей и чужой, то есть вообще человеческой натуры...»

Из письма И.А.Гончарова к С.А.Никитенко

В глади озера в безветренный день отражается природа – высокое тихое небо, молчаливые деревья... Также и в наших душах отражается окружающий мир во всех его проявлениях. Но если в озере отражение застыло, с абсолютной точностью копируя реальность, то в каждом из нас действительность преломляется по-своему: в ком-то отражение ярче, а в ком-то тусклее; в ком-то оно точно, а в ком-то не имеет ничего общего с действительностью. Вот подул ветерок – небо и деревья в озере задрожали, потом и вовсе слились в непонятное изображение, ветерок стих – они успокоились, приняв свой прежний облик. В нас же одно отражение накладывается на другое, и в каждом новом всегда есть что-то свое, иногда абсолютно не похожее на предыдущее. Из таких наслоений и складывается уникальное мировоззрение каждого человека, составляющее его внутреннюю жизнь.

Изображению и анализу внутренней жизни человека и ее взаимосвязи с окружающим миром посвящены почти все литературные произведения большинства писателей, и неважно, в какое время живут или жили их авторы и к каким

национальностям принадлежат, ведь эта «вечная» тема актуальна во все времена для всех людей.

К таким писателям относится и Иван Александрович Гончаров (1812-1891) – один из родоначальников классического романа 19 века, завоевавший известность благодаря трем романам: «Обыкновенная история», «Обломов» и «Обрыв». В этих произведениях отразились такие проблемы, как борьба патриархального прошлого России и либерального, но неясного будущего. И.А. Гончаров заставляет нас задуматься, нужно ли ломать все старое на корню, так ли губительно прошлое? Может, лучше просто преобразовать, улучшить его, но не отказываться от всего, что было?

Конечно, самым важным для Гончарова остается человеческая натура. Главные герои его романов – люди с чистой, доброй, самоотверженной душой. Они мечтают о счастье человечества, верят в свое предназначение. Склад души у них поэтический, Адуев и Райский пробуют себя в искусстве, в котором они дилетанты, а в жизни – беспомощные дети. Последнее можно сказать и об Обломове. Из всех троих это, пожалуй, самый преувеличенный в своих противоречиях образ.

Свой второй роман «Обломов» Гончаров писал десять лет. Сначала писатель опубликовал эпизод «Сон Обломова», послуживший «увертюрой» ко всему произведению, а потом, и весь «Обломов» был издан в номерах журнала «Отечественные записки» за 1859 год. Примечательно, что перед этим Гончаров совершил кругосветное плавание на фрегате «Паллада». Писатель повидал буржуазную Англию, «этот всемирный рынок с картиной суеты и движения, с колоритом дыма, угля, пара и копоты», где во всем господствуют польза, выгода и экономия, где жизнь запрограммирована. Разумеется, Гончарову по контрасту с Англией вспомнилась родная Россия и образ русского *барина* с его неспешной и ленивой жизнью. Так появляется параллель между своим и чужим, и Гончаров замечает: «Мы так глубоко росли корнями у себя дома, что, куда и как надолго бы я ни заехал, я всюду унесу почву родной Обломовки на ногах, и

никакие океаны не смоят ее!» Тогда и созревает план конфликта романа, где сталкивается тип делового и практичного обрусевшего немца Штольца (изначально автор хотел изобразить англичанина) с русским помещиком, живущим в патриархальной Обломовке. Этот помещик и есть Обломов, главный герой романа.

Любой человек всегда состоит из противоречий. В каждом из нас постоянно сталкиваются любовь и ненависть, сомнения и уверенность, зависть и искреннее преклонение, амбиции и апатия. Ежесекундно в нас происходит внутренняя, скрытая от окружающих борьба. Таков и Обломов, чей образ соткан из контрастов. И такие же противоречивые эмоции вызывает он у читателя.

С одной стороны, в Обломове видны вопиющие недостатки: лень, слабохарактерность, внешняя апатия, душевная рыхлость. И он, конечно, *барин* до мозга костей. Он, по признанию автора, «воплощение сна, застоя, неподвижной мертвой жизни – переползание изо дня в день – в одном лице и в его обстановке... Я закончил свою вторую картину русской жизни, Сна, нигде не пробудив самого героя Обломова». Автор не только не ставил в романе задачи воскресить когда-либо Обломова к действию, но даже упрекал себя впоследствии, что вставил по совету друзей «несколько сознательных слов» в суждения Обломова. Обломов весь в прошлом, «он прирос одною больною половиною к старому, отдери – будет смерть», - пишет Гончаров.

Но это отнюдь не означает, что все в Обломове плохо, все в нем отжившее и ненужное. Нет, многие душевные качества этого героя надо бы взять с собой людям, идущим им на смену. Как и Белинский, указавший на необычайное мастерство Гончарова во всесторонней обрисовке характеров, редкий талант писателя в том, что он умеет самые «несюжетные» коллизии развернуть с необычайной глубиной и широтой. Ведь Обломов – очень противоречивый образ, в котором явные недостатки сочетаются с драгоценными

душевными достоинствами. По мнению Дружинина, «напрасно многие люди с чересчур практическими стремлениями усиливаются презирать Обломова и даже звать его улиткой: весь этот строгий суд над героем показывает одну поверхностную и быстропреходящую придирчивость. Обломов любезен всем и стоит беспредельной любви». В самом романе мы видим множество примеров расположения автора к Обломову, уже в самом начале есть строки, подтверждающие слова Дружинина: «Но ни усталость, ни скука не могли ни на минуту согнать с лица мягкость, которая была господствующим и основным выражением не лица только, а всей души; а душа так открыто и ясно *светилась* в глазах, в улыбке, в каждом движении головы, руки. И поверхностно наблюдательный, холодный человек, взглянув мимоходом на Обломова, сказал бы: «Добряк должен быть, простота!» Человек поглубже и посимпатичнее, долго вглядываясь в лицо его, отошел бы в приятном раздумье, с улыбкой». Гончаров считал, что «только любящий и живой сердцем человек создает около себя светлый круг, целую сферу счастья, не только тем, что посещает больницы, основывает школы, а тем, что к чему ни прикоснется своей человеческой, симпатичной, доброй натурой, то везде делается тепло, честно, хорошо и чисто». Это об Обломове. Ведь в нем есть те ценные качества, за которые полюбила его Ольга и из-за которых дружит с ним Штольц. Об этих качествах мы, к сожалению, часто забываем; и им так нелегко найти место в новом прагматичном мире. Я имею в виду Доброту, Кротость, Самоотверженность, Смирение, Чуткость и Сострадание. Одним словом – *Человечность*. Все это – христианские добродетели, и если человек забывает о них, он падает в бездну, а это гораздо страшнее, чем лежание на диване.

Штольц говорит Ольге, что в Обломове есть то, «что в нем дороже всякого ума: честное, верное сердце! Это его природное золото; он невредимо пронес его сквозь жизнь. Он падал от толчков, охлаждался, заснул, наконец, убитый, разочарованный, потерял силу жить, но не потерял честности и верности. Ни одной фальшивой ноты не издало его сердце, не пристало к нему грязи. Не обольстит его никакая нарядная

ложь, и ничто не совлечет его на фальшивый путь; пусть волнуется около него целый океан дряни, зла, пусть весь мир отравится ядом и пойдет наыворот - никогда Обломов не поклонится идолу лжи, в душе его всегда будет чисто, светло, честно... Это хрустальная, прозрачная душа; таких людей мало; это перлы в толпе! Его сердца не подкупишь ничем; на него всюду и везде можно положиться. Вот почему ты осталась верна и почему забота о нем никогда не будет тяжела мне. Многих людей я знал с высокими качествами, но никогда не встречал сердца чище, светлее и проще; многих любил я, но никого так прочно и горячо, как Обломова. Узнав раз, его разлюбить нельзя».

Не только сердце светится в Обломове, но еще и разум. «Он умнее многих», - говорит об Обломове Штольц. В Обломове разум и сердце существуют в гармонии, название которой - сердечная мудрость. Из определения «обломовщины» видно, что Обломов отказывается от обычной суетной жизни, руководствуясь собственной жизненной философией, направленной внутрь души - не на распыление, а на совершенствование своего внутреннего «Я». Парадокс состоит в том, что при абсолютном физическом бездействии, практической никчемности и внешней апатии в Обломове моментами происходит кипучая внутренняя жизнь, о которой «никто не знал» и которую «никто не видал». «О способностях его, об этой внутренней вулканической работе пылкой головы, гуманного сердца знал подробно и мог свидетельствовать только Штольц». В такие минуты Обломов весь наполнялся размышлениями («ему доступны были наслаждения высоких помыслов; он не чужд был всеобщих человеческих скорбей. Он горько в глубине души плакал в иную пору над бедствиями человечества, испытывал безвестные, безымянные страдания, и тоску, и стремление куда-то вдаль...сладкие слезы потекут по щекам его...»), «вдруг загораются в нем мысли, ходят и гуляют в его голове, как волны в море») негой и мечтами о тихой идиллии в деревне, например, вместе с молодой женой и детишками, воспоминаниями о своей юности, молитвами («Тогда он встанет с постели на колени и начнет молиться жарко,

усердно, умоляя небо отвратить как-нибудь угрожающую беду»). А в наиболее ясные и сознательные минуты своей жизни Обломов мучился страстными угрызениями совести, доказывающими, что это натура здравая, честная по отношению к себе, и не падшая, как считают многие, а наоборот, стоящая выше большинства «деятельных» людей. «Как страшно стало ему, когда вдруг в душе его возникло живое и ясное представление о человеческой судьбе и назначении, и, когда мелькнула параллель между этим назначением и собственной его жизнью... Ему грустно и больно стало за свою неразвитость, остановку в росте нравственных сил, за тяжесть, мешающую всему... Горько становилось ему от этой тайной исповеди перед самим собою. Бесплодные сожаления о минувшем, жгучие упреки совести язвили его, как иглы...» «Отчего же это я такой? ..- восклицает Обломов. - Что же мне тут делать?» Но он не находит ответов на эти вопросы. На первый из них за него отвечает сам автор в главе «Сон Обломова». Он рассказывает нам о детстве Обломова, когда мать обожала его слепой покровительствующей всему материнской любовью, а нянька нашептывала о сказочных странах, где вместо рек текут молоко и мед, и где живет Иван-дурак, всю жизнь пролежавший на печи и женившийся на Милитрисе Кирбитьевне... Обломов рос в месте, абсолютно далеком то суетной цивилизации, где люди жили, будто спали, и умирали, словно засыпали, - Обломовке. Но эта глава показывает нам, что Обломов - мудрый дурак, отрицающий суетную приземленность этого мира, и его философия - не делать. Но ведь чтобы доказать ее, нужно быть Штольцем. Обломов мечтает, что все угомонятся, перестанут гоняться за химерами и уедут в деревню, поближе к природе, бросив весь свой технический прогресс.

Что же ему делать?.. Мне кажется, что ничего. В романе Гончаровым показано, как иногда наш внутренний мир не совпадает с тем, что окружает нас, с мировоззрениями других людей, их жизненными принципами. Обломов глубже многих, он идеалист, то есть страстно хочет, чтобы мир вокруг изменился, стал лучше: «Где же человек? Где его целость?

Куда он скрылся, как разменялся на всякую мелочь!» Он говорит об обществе очень мудрые слова, показывающие, что не он примитивен, а те, кто живут в «вечной беготне взапуски, вечной игре дрянных страстишек, особенно жадности, перебиванья друг у друга дороги... Нет ничего глубокого, задевающего за живое. Все это мертвецы, спящие люди, хуже меня, эти члены света и общества!.. Разве не спят они всю жизнь сидя? Чем я виноватее их, лежа у себя дома и не заражая головы тройками и валетами?» Если бы то, чего Обломов хочет, каким-то чудом ,вдруг, произошло, он бы встал с дивана и начал другую жизнь... Но миру трудно измениться. Поэтому Обломов остается лежебокой, а потом умирает, словно засыпает, будучи счастливым, в принципе, человеком. Так какого же героя не в чем упрекнуть? Какой образ не вызовет у читателя тех противоречивых чувств, которые вызывает Обломов? В ком внутренний мир более или менее гармонирует с окружающим миром, со всем его несовершенством, как внешним, так и внутренним?.. Вероятно, такой идеал где-то посередине, в сочетании положительных качеств обоих героев: практичности и стойкости Штольца, но не опошленных бытием, а украшенных добрым и мудрым сердцем Обломова.

Много создано романов о Человеке, однако самый увлекательный и, пожалуй, противоречивый и есть наша душа. Но, к сожалению, редко встречаются такие светлые и трогательные души, как у Обломова. В их озерах - отражения тихие, светлые, с мягкими контурами...

И если присмотреться, за молчаливыми деревьями можно увидеть сияние... Это виднеется купол скромной церквушки и сверкающий на солнце крест.